

Александр
НИКОНОВ

*"Занесем лулу
зоолога
над глобальным
человеишником".*

Александр Петрович Никонов

Человек как животное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6891829
Александр Никонов. *Человек как животное*: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-085546-9

Аннотация

Александр Никонов — известный писатель, автор знаменитых бестселлеров «Конец феминизма» и «Кризисы в истории цивилизации». Мастерски дискутируя на острые и неоднозначные темы, автор выступает в своих произведениях апологетом здравого смысла. Талантливые провокации Никонова возмущают, вызывают желание найти опровержение, оспорить, но самое главное — заставляют думать. «Человек как животное», вне сомнений, вызовет негативную реакцию у многих представителей нашего «человейника». Но что есть книга, как ни своевременный толчок к тому, чтобы задуматься?

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Часть 2	26
Глава 1	27
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Александр Никонов

Человек как животное

*Много нас по подобию Божию,
И все-таки каждый с изъяном.
Будем считать, что изъянами
Обязаны мы обезьянам.*

Олег Григорьев

«Никонова можно убить. Даже нужно. А книги его сжечь. Это добавит им скандальной популярности. Я не согласен ни с одним его словом, кроме союзов и предлогов. Но читаю до конца. Слишком сильно затягивают факты — неизвестные, сенсационные, шокирующие, опрокидывающие привычный мир».

Михаил Веллер, писатель

«Талантливый человек, поцелованный при рождении Богом в ту самую зону, которая впоследствии определяет литературный талант».

Аркадий Арканов, писатель-сатирик

Идея этой книги была внезапной, как понос. Так всегда начинаются хорошие книги...

Просто однажды, слушая излияния своего доброго знакомого о его пунктирной семейной жизни и взаимоотношениях с деньгами и женщинами, я подумал, что все его жизненные загогулины вызваны не его решениями, а сработавшими инстинктами той обезьяны, что сидит внутри каждого из нас.

Вся наша жизнь — и в малом, и в большом — устроена по слепку того зверя, от которого мы произошли. Произойди мы от другого существа, например от овцы, весь облик цивилизации был бы совершенно другим. Потому что каждому виду присуще свое видовое поведение. Повадки травоядных в корне отличаются от повадок хищника. А поведение хищника — от поведения всеядного стадного существа, живущего в кронах деревьев, каковыми мы с вами по базовой конструкции и являемся.

Поэтому, черт побери, было бы крайне интересно посмотреть на человека и цивилизацию, которую он создал, глазами зоолога или этолога — специалиста по поведению животных. И тогда мы с вами увидим отражение всеядного стадного млекопитающего, прыгающего по деревьям, на всем, что нас окружает, — на предметах, на взаимоотношениях, на земном искусстве и на бытовых мелочах, на религии и на высочайших взлетах духа.

Ну что? Занесем лупу над глобальным человеичником, как назвал нашу цивилизацию один философ?

Часть 1

Мы есть то, что едим

Дорогие дети!

Не следует спрашивать: «Что такое животное?» — а нужно спросить: «Какого рода объект мы обозначаем как животное?» Мы называем животным все имеющее следующие свойства: питается, происходит от подобных себе родителей, растет, самостоятельно передвигается и умирает, когда приходит срок. Поэтому мы относим к животным червяка, цыпленка, собаку и обезьяну. Что же сказать о людях? Подумайте об этом с точки зрения перечисленных выше признаков и затем решите сами, правильно ли считать нас животными.

Альберт Эйнштейн

Я сейчас не собираюсь доказывать каждому грамотному, умеющему читать и думать гражданину очевидное — что человек есть животное. Вряд ли среди читателей моей книги найдется хоть один, который бы прошел в жизни мимо этого замечательного факта: мы звери, господа!

Помнится, еще в школе на уроке биологии я спорил со своим недалеким одноклассником, доказывая ему, что человек суть животное. Он упирался против этой очевидности и верить ей не хотел.

— А кто же еще, если не животное? Робот, что ли? — удивлялся я упорству туповатого приятеля.

Сейчас с этим не спорят даже глубокие церковники: да, говорят они, человек — это животное. А некоторые даже добавляют, что Господь создал человека на той материальной базе, которой на тот момент обладал, — животной. Зато вдохнул в него душу! Которая, мол, и выделяет человека из всего прочего животного царства.

Человек действительно сильно отличается от всего звериного мира. Разительно отличается! Поэтому туповатый одноклассник и спорил со мной, никак не желая соглашаться со своей животностью: на детей, которые гораздо ближе к животным, чем социализированные и дрессированные социумом взрослые, тот факт, что человек есть животное, производит шоковое впечатление — такой вот парадокс. Когда-то целый класс американских школьников, шокированный рассказом учителя биологии о том, что люди есть животные, написал письмо Эйнштейну, попросив его рассудить их спор с учителем. То, что ответил детям Эйнштейн, вы уже прочли в эпиграфе...

Отличия между людьми и другими животными настолько бросаются в глаза, что задавать вопрос о том, чем наш вид отличается от прочих, на первый взгляд даже как-то глупо: мы в штанах ходим, кушаем вилками и вон какую цивилизацию построили! Мы разумные, а не зверье какое-нибудь!

Моя сестра, которая зело любит животных, пару лет назад увлеклась чтением научно-популярной литературы. На вопрос, отчего вдруг такой интерес к науке, ответила:

— Да ты сам прикинь, сколько удивительного люди сделали на этой планете, начиная от простейшей гаечки, которую тоже надо было изобрести. Мы вышли в космос, узнали, почему светят звезды. И подумать только — все это сделал зверь! Обычный животный зверь...

Но у этого зверя был неплохой инструмент — разум. С помощью разума мы захватили всю планету — от влажных экваториальных областей, которые когда-то были нашей роди-

ной, едва ли не до самых полюсов, где царят жестокие холода. Овладев огнем и научившись защищать свое голое тело от непогоды искусственными шкурами, называемыми одеждой, мы раздвинули свой ареал обитания до размеров всей Земли.

Мы властно оттеснили в сторону другие виды, когда-то обитавшие там, где теперь обитаем мы. И мы теперь — практически повсюду! Многие виды вымерли, не выдержав конкуренции с нами, или же попросту были нами физически уничтожены. Зато другие виды мы размножили до неимоверности — вместе с собой. Судите сами...

Людей и так называемых «домашних животных», которых мы разводим искусственно, примерно на пять порядков (в сто тысяч раз) больше, чем животных схожих с нами по массе и типу питания. Если вы посмотрите на приведенный ниже график, то увидите, что зависимость между численностью вида и размерами его представителей обратно пропорциональная. То есть чем крупнее вид, тем меньшее количество особей этого вида живет на планете. Мы же вываливаемся из этого закона.

Человечество не только захватило всю планету. Оно трансформирует облик самой планеты. О том, что человечество стало геологической силой, меняющей природные ландшафты, писал еще академик Вернадский. И это не было поэтической метафорой ученого. Мы действительно преобразуем планету в самом буквальном смысле. Судите сами...

Географически Европа — это зона тайги и смешанных лесов. Но леса тут были сведены под пашню еще до Средневековья, они остались лишь в горах и заповедниках. Вместо сплошного лесного покрова в Западной Европе теперь лишь небольшие лесные «заплатки».

Мы распахиваем целинные степи и строим бетонные джунгли городов. Мы заливаем искусственными морями равнины с целью накопления воды для этих городов и получения электрической энергии. Мы в самом прямом смысле слова срываем горы в поисках полезных ископаемых и выкапываем гигантские котлованы для открытой добычи угля. Наконец, как подметила моя сестра, мы вышли за пределы планеты. И даже в какой-то степени изменили лик своей звездной системы: за последние сто лет радиоизлучение нашей Солнечной системы повысилось вдвое, к удивлению потенциальных звездных наблюдателей из других миров. А все потому, что Маркони с Поповым изобрели радио.

Причем, что интересно, человечество начало менять облик планеты, трансформируя целые природные ландшафты не вот-вот, «буквально вчера», поднявшись на высоты индустриальной цивилизации и вооружившись экскаваторами и бульдозерами, а сотни и тысячи лет назад. С копьем и палкой-копалкой.

Глава 1

Ластик человечества на контурной карте мира

*Все пустыни друг другу от века родны,
Но Аравия, Сирия, Гоби —
Это лишь затиханье Сахарской волны,
В сатанинской воспрянувшей злобе...*

*И когда наконец корабли марсиан
У земного окажутся шара,
То увидят сплошной золотой океан
И дадут ему имя: Сахара.*

Николай Гумилев

Еще в каменном веке, непринужденно помахивая кремневым топором, человечество уничтожило всех мамонтов и шерстистых носорогов на территории Евразии. А переместившись по Берингову перешейку в Америку, выбило всю мегафауну и там.

Куда бы ни приходили люди, они начинали с уничтожения крупной фауны. В той же Евразии, кстати, нами были напрочь выбиты, помимо мамонтов и носорогов, пещерные медведи, пещерные львы, гигантские олени... В обеих Америках человечество уничтожило мамонтов, мастодонтов, саблезубых тигров, гигантских ленивцев, гигантских грызунов, лошадей и верблюдов. Все более-менее крупное оказалось выбитым.

Ученые долго не могли взять в толк, что же послужило причиной столь масштабного и быстрого вымирания, и поначалу грешили на климат. Точнее, на его изменения, связанные с наступлением-отступлением льдов во время последнего ледникового периода. Однако ледниковые периоды в жизни нашей планеты явление периодическое, они наступают-отступают с частотой примерно в 100 тысяч лет, и все перечисленные животные прекрасно эти периоды переносили, приспособлялись. Когда наступали льды, животные отступали к экватору, когда же гигантские ледяные шапки таяли, звери приближались ближе к полюсам. А гигантских ленивцев происходящее со льдами вообще не касалось, они жили у себя в тропиках и никуда по лености не ходили. Однако тоже исчезли с лица планеты. И по странной случайности, вымирание совпало с распространением по планете чрезвычайно агрессивного и злобного вида — *homo sapiens*, который сеял смерть всюду, где появлялся.

Если бы последнее оледенение было самым сильным, вымирание крупных зверей можно было бы объяснить тем, что сильно сузилась кормовая база (кстати, во время последнего ледникового периода северная ледяная шапка покрывала всю Канаду и север США, то есть края ледника, чтоб вы понимали, опускались до широты Сочи). Но фокус в том, что вымирание произошло не во время наступления ледника, а как раз напротив — в эпоху глобального потепления, когда ледяные шапки начали отступать к северу, а растительность, то есть кормовая база мамонтов, стала отвоевывать у льдов все большее пространство суши. Вот тут бы и расплодился на дармовых харчах! Ан нет... Скоропостижно вымерли.

Тогда исчезли десятки видов животных. Наши предки их просто перебили. Причем несчастных животных уничтожали порой в масштабах, превышающих пищевые потребности, — просто в азарте охоты. Так волк в овчарне режет всех овец, хотя съесть больше одной не может.

Из костей мамонтов строились жилища. Наиболее крупные кости составляли нижнюю часть стен, а кости помельче шли на верхнюю. Силовой же каркас наши предки делали из бивней. Так вот, на сооружение только одного, хотя и самого крупного из известных жилищ первобытных людей, найденного на территории нынешней Украины, ушли кости более сотни мамонтов. Как видите, несчастных убивали просто в промышленных масштабах!

А чего экономить, если ресурс кажется неисчерпаемым? Так ожиревший медведь во время нереста лосося, когда вся река буквально кишит рыбой, съедает у пойманных рыб только икру и головы — то, что представляется ему самым вкусным... Так браконьеры выбрасывают в реку, кишашую рыбой, распоротые туши лосося, забирая только икру... Так ребенок выедает из пирожка только начинку... Так первые люди, попавшие в Новую Зеландию, убивали гигантских птиц моа только для того, чтобы съесть их бедра, и в конце концов истребили всех птиц на островах. (Зато, как показывают археологические раскопки, когда птиц моа осталось мало, люди съедали уже все мясо и даже обгладывали кости.)

Изобилие неминуемо развращает. Этнографы XIX века описывали загонные охоты дикарей (индейцев, африканцев), живших на уровне каменного века, которые во время этих охот убивали намного больше животных, чем могли съесть. Впрочем, цивилизованные европейцы, вооруженные винтовками, недалеко от них ушли, в чем мы чуть позже еще убедимся.

Факт выбивания людьми столь крупных животных, да в таких количествах, да в столь короткие сроки (десятки и сотни лет, в зависимости от вида и территории), вызывает у многих удивление и недоверие. Поэтому до сих пор в науке предпринимаются отчаянные попытки объяснить вымирание мегафауны, случившееся 10–12 тысяч лет назад, естественными причинами — тем же климатом, например, или какими-либо катастрофами. Есть даже экзотические гипотезы, предполагающие, будто мамонты вымерли от... старости. Не от личной старости, разумеется, а от старости вида. Дело в том, что виды животных, как и отдельные особи, не вечны и имеют определенное время жизни. Вот, мол, у мамонта, как вида, подошло время исчезновения. Непонятно только, почему это время «старости» мамонтов так странно совпало со временем «старости» десятков других видов. И с распространением человечества. Да и слоны в Африке и Индии «от старости» почему-то не вымерли.

А, кстати, почему?

Отчего не вымерли слоны в Африке, разве там люди на них не охотились? Возможно, это произошло по той причине, что человек появился как раз в Африке и именно там происходило его постепенное медленное взросление и вооружение. У здешней фауны было достаточно времени, чтобы приспособиться к новому хищнику. А вот когда уже умелый, опытный и вооруженный дистанционным оружием (копья, луки) человек внезапно для местной фауны появлялся в новых местах в процессе заселения планеты, животные приспособляться к появлению новой напасти просто не успевали.

Известно, что до 1913 года сибиряки нашли и продали скупщикам около 50 тысяч мамонтовых бивней. Причем искать их было не особо затруднительно: часто бивни и кости лежали под землей сосредоточенными в большие груды, в которых находились кости сразу десятков мамонтов.

Тем не менее многим трудно поверить, что такие мелкие звери, как люди, смогли выбить таких гигантов, как мамонты или шерстистые носороги. И вправду, как могли существа весом в 60–70 кг с примитивными каменными орудиями полностью отгеноцидить десятки тысяч сильных зверей массой до 10 тонн? В этом сомневаются не только обыватели, но и ученые. Скажем, французский палеонтолог Клод Герен писал, что охота людей на носорогов вещь невозможная, а все пещерные рисунки на эту тему следует рассматривать как фантазию дикарей. Вот только Клод Герен специалист по носорогам, а не по охоте. И поэтому в данном случае его мнением можно запросто пренебречь. Хотя удивление куль-

турного француза понятно: мы с вами, даже собравшись вместе с соседями, вряд ли без огнестрельного оружия одолеем мамонта и уж тем более свирепого и опасного шерстистого носорога. Но вот дикие люди делают это легко даже с примитивными каменными орудиями.

Два масая с копьями справляются с одним носорогом. Один дразнит зверя, выманивая его на себя, и когда разъяренный носорог бежит к нему, чтобы пришибить, дразнивший в последний момент отскакивает, а второй, сидящий в засаде, вонзает зверю копьё за ухо. Иногда тот же фортель проделывает и один масай — отскакивает и вонзает копьё в пролетающий многотонный «автобус».

Масаи длинные, рослые люди. А пигмеи вдвое короче масаев. И вдвое легче. Но тем не менее пигмеи в одиночку ходят на слонов. И убивают их!

Как?

Весьма жестоким и несправедливым способом. Подкрадываются по ветру, чтобы слоны не учуяли, и вонзают копьё в пах или живот. Причем стараются, мерзавцы, так воткнуть, чтобы копьё торчало вперед: когда слон от боли побежит, копьё, задевая за кусты или землю, будет все больше и больше разворачивать ему внутренности. И вскоре раненый слон умирает от сепсиса.

Поэтому слоны в Африке жутко боятся пигмеев, точно так же как приматы (и мы в том числе) инстинктивно боятся змей и пауков. Это страх, вшитый в БИОС, или, говоря языком биологов, в гены.

Ну а если в охоте участвует не один охотник, а целая группа, то закидать слона копьями и дожидаться, пока он бессильно сляжет от потери крови, задача нехитрая. Так что специализовавшимся на охоте диким племенам каменного века изничтожить мамонтов и прочую мегафауну с помощью орудий было не так уж сложно, как это представляется некоторым современным городским ученым.

Еще один факт в пользу гипотезы выбивания — там, где людей не было, например на острове Врангеля, мамонты после своего «официального вымирания» преспокойно жили еще несколько тысяч лет. И только потом исчезли — последний мамонт на острове Врангеля умер всего 3700 лет назад. Почему они там все же вымерли? Да просто выродились! Дело в том, что на остров Врангеля мамонты прошли по сухому перешейку, который тогда соединял остров с континентом. Потом, по мере таяния льдов, эта часть суши ушла под воду и мамонтов на острове отрезало. Но остров есть остров, база питания тут ограничена, поэтому мамонты начали вырождаться — сначала уменьшились в размерах (выживали те, кому нужно было меньше питания), потом начали страдать разными болезнями из-за близкородственного скрещивания и, наконец, совсем исчезли.

К этому вымиранию человек руку не приложил, поскольку, по современным представлениям, к моменту отделения острова Врангеля от Евразии люди туда еще не добрались. А вот там, куда простерлась рука человека, мамонтов вскоре не осталось. И не только мамонтов. Люди на своем пути сжирали все.

В Атлантическом океане есть Карибские острова. Раскопки показывают, что крупное зверье там повымерло примерно 6 тысяч лет назад. По странному стечению обстоятельств именно 6 тысяч лет назад там появились первые люди.

В Австралии тоже когда-то мегафауна была весьма богато представлена, ее массовое вымирание случилось примерно 50 тысяч лет назад. Теперь, если вам задать вопрос, когда же появился на этом континенте человек, вы по аналогии с предыдущим примером точно ответите: «50 тысяч лет назад первые люди добрались из Азии до Австралии!» И будете правы. Добрались и в момент вырезали все крупное.

Схожим образом люди вели себя везде и, что примечательно, до совсем недавнего времени. На Мадагаскаре были выбиты гигантские птицы эпиорнисы, в Новой Зеландии птицы моа, в Европе практически полностью уничтожили зубров, а в Америке — бизонов. Причем

последнее произошло уже после появления в Америке белого человека. Бизонов было множество — несколько десятков миллионов, но против огнестрельного оружия вид не устоял — перестреляли всех! Убивали не только и даже не столько из-за мяса (часто из всей многотонной туши поедали только язык), сколько просто ради развлечения — палили из окон поездов и радовались метким попаданием. Точно так же радовались, получая удовольствие от удачной охоты, первобытные люди в те времена, когда ходячего мяса было еще много. А вот когда его стало мало...

Экологическая катастрофа, к которой привело эпидемически быстрое расселение по планете нового агрессивного вида с кремневыми орудиями, была не только масштабной, но и весьма трагичной для самого этого вида: истощение среды сопровождалось его массовым вымиранием. Считается, что тогда вымерло до 90% человечества. Остатки, как вы знаете, спас переход на новые технологии — от охоты и собирательства люди перешли к сельскому хозяйству, то есть искусственному выращиванию растений и животных. Это время получило название Неолитической революции.

По всей видимости, людям легче дался переход к животноводству, нежели к земледелию. Это как-то проще и логичнее: если всходов брошенного в землю зерна нужно ждать целый сезон, то «пленение» животных получается почти само собой. И в самом деле, если удалось загнать или заманить в некий закон стадо диких лошадок, например, то глупо убивать сразу всех — мясо испортится. Лучше сохранять живые консервы, поедая животных по мере нужды. Но если животных много, они будут голодать и худеть, ожидая своей очереди на эшафот. Зачем терять мясо? Лучше накидать животным в загон травы. А можно стреножить да пустить на выпас. И присматривать, чтобы не разбрелись.

Следующий шаг — дожидаться, когда «пленные» животные в неволе начнут размножаться. И тогда нужда в поиске и охоте вообще отпадает. Зачем охотится на вольных, если можно охранять пленных? Это понятно даже уголовникам, которые в девяностые годы, вместо того чтобы пробавляться случайной «охотой», стали крышевать тучные стада кооператоров и мелких предпринимателей. Аналогично поступали в свое время и феодалы, крышевавшие крестьян от наездов других хищников.

В общем, теперь не нужно стало охотиться, а нужно было лишь охранять свое стадо от чужих охотников... Так произошел переход от хищнической эксплуатации природы к берегающей. Правда, сбережение это было весьма относительным, потому что вступление в аграрную эпоху привело к циклопическим изменениям в облике планеты. Этот шаг изменил ландшафты планеты больше, чем истребление мамонтов.

Читатель может спросить: «Погодите, а какая связь между мамонтами и ландшафтами?» Резонный вопрос.

Дело в том, что крупные животные — такие, как слоны и носороги — формируют природные ландшафты. Вы никогда не задумывались, почему саванна не зарастает кустарником, ведь отдельные кусты и деревья там торчат? Потому что слоны и носороги широкими ногами вытаптывают поросль. Поддерживается некий гомеостаз — саморегулирующаяся биосистема работает в направлении поддержания самой себя.

Точно так же поддерживались североевразийские и североамериканские экосистемы мамонтами и шерстистыми носорогами. По всей видимости, там было нечто среднее между мелколесьем и тундростепью. Северная саванна! И видовой набор растительности был, видимо, несколько иным. А когда исчезли мамонты, некому стало вытаптывать и объедать кусты, а также мощно удобрять здешние просторы. И растительная декорация сменилась, ознаменовав произошедшую трагедию...

Переход к новым технологиям эксплуатации окружающей среды не просто спас представителей нашего вида от вымирания, но и позволил резко увеличить несущую способность среды: если для того, чтобы прокормить тысячу человек охотой и собирательством, нужна

территория, примерно равная Чехии, то для прокорма той же тысячи с помощью аграрного уклада необходима всего сотня гектаров. Гигантский резерв для роста численности населения! Чем особи нашего вида не преминули воспользоваться.

Рост человечества был ураганным. Последствия для окружающей среды тоже. Есть, например, гипотеза, согласно которой возникновение в Африке самой большой в мире пустыни — Сахары — было делом рук человеческих. Конечно, природа человеку в этом помогла, но спусковой крючок спустил именно он, запустив процесс опустынивания. Каким же образом?

Вы никогда не слышали такую фразу: «Козы съели Грецию»? У этой фразы есть расхожий близнец: «Козы съели Оттоманскую империю». Здесь имеется в виду, что выпас коз привел к опустыниванию и высушиванию земель. На место Греции и Оттоманской империи можно подставить любые средиземноморские страны, потому что козы аналогичным образом поступили со всей колыбелью цивилизации — Средиземноморьем.

Дело в том, что из всех одомашненных человеком животных козы наиболее всеядны. Количество поедаемых ими наименований растений едва ли не в полтора раза превышает количество растений, поедаемых овцами, и почти в два раза — поедаемых коровами. Козы «всепогодны», они живут и в жаркой Африке, и на холодном севере. Козы без особого вреда могут есть морские водоросли и даже некоторые ядовитые растения. Они запросто грызут ветки. А траву козы выщипывают и съедают вместе с корнями... Впрочем, что я вам говорю! Наверняка, отдыхая в Египте или Турции, вы видели коз, мирно пасущихся на замусоренных пустырях и жующих бумагу...

Козы в самом буквальном смысле выедают окружающее пространство — сначала выжирают начисто траву, потом начинают глодать молодые побеги, кустарник. Затем обгладывают кору с деревьев, тем самым убивая их. В результате местность постепенно лишается зелени. В природе на неприхотливых к еде коз охотятся хищники. Но тут главный хищник планеты взял коз под свое покровительство. Результат известен — опустынивание местности.

Геродот описывал Крит как остров, сплошь покрытый лесами. Здесь шумели дубовые рощи и густые хвойные боры. Добавим, что росло все это на полуметровом слое чернозема. А что там теперь? Скудный и привычный для всего Средиземноморья пейзаж — пожухшая на солнце желтая трава, редкие деревья. Причем вырубать для ведения сельского хозяйства люди начали леса, а довершили экологическую катастрофу — козы.

Когда-то греки коз боготворили. Действительно, это была настоящая находка! Кормить ее специально не надо, коза сама пасется, находя себе скудное пропитание где угодно и бесплатно превращая найденное в мясо и молоко. Удивительный аппарат!.. Кстати, насчет того, что коз боготворили, я ничуть не преувеличил. Древнегреческий миф гласит, что отец Зевса Кронос имел дурную привычку пожирать своих детей. Поэтому мать Зевса Рея спрятала младенца от отца в пещере на острове Крит. Вскармливала маленького Зевса коза с красивым именем Амальтея. В благодарность повзрослевший Зевс взял ее потом с собой на небо, и теперь каждый может наблюдать небесную козу самолично: звезда Капелла в созвездии Возничего и есть она, Амальтея. Так гласит легенда...

Но потом, когда люди прочухались и поняли, чем грозит им козье нашествие, пиетет перед козами рухнул и выпас коз начали повсеместно запрещать. На африканском побережье Средиземного моря, в Южной Европе, в Малой Азии принимались меры по сокращению численности коз. Впрочем, у людей всегда так — увидят последнего, кто бросил бумажку в кучу мусора, и начинают его ругать как главного загрязнителя. А ведь коза просто закончила цикл выжирания среды, который человек, перейдя к скотоводству, запустил, начав с крупного рогатого скота. Поясню.

Корова большая и потому удобная. Она, просто в силу своих геометрических размеров, дает много молока и говядины. Но по той же геометрической причине корове нужно много еды. Когда коровы выжирают среду, на их место человек запускает более неприхотливых овец. Они выщипывают траву почти дочиستا. И уж потом приходит черед жилистых вонючих коз, которые завершают картину опустошения, уничтожая не только поредевшую траву, но и все, что пытается расти.

Наиболее ярким примером «козьей катастрофы» является остров Святой Елены, где закончил свою жизнь Наполеон Бонапарт, сосланный туда англичанами. Остров Святой Елены, расположенный в южной Атлантике, открыли в XVI веке. Он был необитаем, и поэтому лесист. Причем тут росли во множестве так называемые «эбеновые деревья», с древесиной черного или темно-коричневого цвета, которое очень ценилось мебельщиками. Эбеновое дерево дороже красного, дороже карельской березы, поэтому радости от изобилия такой ценности было немало.

Увы! Прошло каких-то двести с небольшим лет, и остров облысел начисто. И вовсе не потому, что все деревья свели на мебель, хотя и это было. Лес добились козы. Их завезли первопоселенцы и выпустили на вольный выпас. Козы пристрастились не только грызть молодые побеги эбеновых деревьев, но и обглаживать кору со взрослых. Результат известен... Кстати, вместе с эбеновыми деревьями козы практически полностью уничтожили такой редкий вид растений, как древовидные маргаритки. Тоже жалко...

А при чем тут Сахара и опустынивание?

А при том, что когда-то на месте этой великой пустыни цвела саванна, бродили слоники и буйволы, носороги и бегемоты. В водоемах некрасиво таились коварные крокодилы... Впервые люди узнали об этом в конце XIX века, когда в Сахаре были обнаружены наскальные рисунки, оставленные первобытными охотниками. На них все вышеперечисленные звери и были нарисованы. Кроме верблюдов, этих кораблей пустыни.

Одну из самых обширных первобытных «картинных галерей», найденную в горах Алжира, описал французский археолог Анри Лот. Его публикация произвела в научном мире эффект разорвавшейся бомбы. «Неужели на месте величайшей пустыни когда-то была саванна? — поражаются ученые. — Куда же она делась? Почему теперь тут сплошные пески?»

Позже с помощью космической съемки в Сахаре нашли высохшие русла широченных рек с притоками и провалы на месте бывших озер. Цветущий был край!

Причем самое интересное и поразительное то, что на древних европейских картах эти реки и озера в Сахаре наличествуют! Скажем, на знаменитых картах Птолемея в центре и на востоке Сахары показаны многоводные реки с большими озерами. Самая большая река — Кинипс — течет на север и впадает в Средиземное море. Откуда Птолемей взял эти карты, если за 600 лет до него отец истории Геродот описывал эти места как весьма пустынные и засушливые? Впрочем, данный вопрос тянет на отдельную книгу, а нас сейчас больше интересует тот факт, что на космических снимках русло Кинипса прекрасно видно, и был он не уже Амазонки в низовьях — почти 30 км в ширину! Сахарские озера по своим масштабам не уступали рекам и напоминали моря. Нил имел полноводный приток, впадающий в него с запада, то есть притекающий из Сахары (у Птолемея этого притока нет, но он есть на картах Меркатора, который жил в XVI веке).

Когда советский институт Гидропроект в эпоху дружбы с Египтом спроектировал Асуанскую плотину, а советские строители ее построили, образовалось огромное водохранилище, которое носит имя второго президента Египта Гамалы Насера. Если внимательно посмотреть на карту, можно увидеть, что озеро Насера имеет слева длинный узкий залив странной формы, — это вода заполнила пересохшее тысячи лет назад русло древнего притока Нила, притекавшего из зеленой когда-то Сахары.

Соседка Сахары — Аравийская пустыня — тоже раньше была местечком довольно зеленым и покрытым сетью рек. Те же птолемеевские карты демонстрируют нам венозную сеть аравийских рек с гематомами озер. Точнее, одного большого озера, на месте которого теперь заполненная песками впадина диаметров 250 км. На космической съемке и эта впадина, и сеть пересохших речных русел прекрасно видны.

Археологи же, помимо надписей, обнаружили в Сахаре большое количество неолитических стоянок и кремневых охотничьих орудий, а также костей носорогов, слонов и крокодилов.

Так куда же делось все это изобилие, которое было еще на памяти человечества? Кто или что его изничтожило?..

Поначалу, как это обычно и бывает в науке, подозрения пали на естественные причины — климатические. Раньше очень любили все вымирания списывать на климат. На иную причину намекают древние рисунки. Наскальные изображения показывают нам наряду со слонами, страусами и жирафами пасущиеся стада и колесные повозки. На более поздних рисунках изображения типичных представителей саванны пропадают, равно как и изображения стад, и появляются изображения верблюдов. А это значит, что природная декорация сменилась на пустынную. И произошло это много позже отступления ледниковья, на которое поначалу пытались списать столь трагичные перемены.

Процесс опустынивания запустил человек. Сначала охотники изрядно повыбили мегафауну: слонов и носорогов, страусов и жирафов, — после чего настал период скотоводства.

Человек родом из Африки. Но одомашнивание скота, по всей видимости, произошло где-то в районе Малой или Передней Азии. И уж затем, опустынив огромные территории Центральной и Передней Азии, кочевники спустились в тучные североафриканские степи. Появление одомашненных стад разрушило экологическое равновесие североафриканской саванны. Охраняемые людьми стада вытеснили из экологической ниши тамошнюю живность. А потом выжрали и вытоптали все, что можно было выжрать.

Травянистый покров держит почву, не позволяя ветрам уносить ее частички. Выбивание же корневой «арматуры» приводит к тому, что ветер начинает беспрепятственно точить верхние почвенные горизонты. Ветровая эрозия в самом буквальном смысле развеивает наиболее плодородный слой грунта — гумус, делая почву непригодной для той растительности, которая росла тут тысячелетиями. За считанные десятки лет содержание необходимых для растений азота и фосфора падает в несколько раз... Кстати говоря, этот процесс происходит и сейчас — ежегодно на Земле ветровая эрозия выводит из строя миллионы гектаров, некогда покрытых зеленью. Причем никаких ураганов для этого не нужно. Эрозия начинается уже при слабом ветре в 3 м/с. Уже в наше время такая отрасль сельского хозяйства, как овцеводство, превратила многие районы Австралии в пустыню. По итогам человеческой деятельности на конец XX века площадь рукотворных пустынь на нашей планете превысила территорию Китая и составила уже почти 7% всей суши Земли.

Довершает процесс убийства земли водная эрозия. Корни трав и деревьев связывают грунт, затрудняя его размывание. А густые кроны деревьев и травяных зарослей принимают на себя кинетическую энергию миллиардов миллиардов дождевых капель, выпадающих столетие за столетием с неба. Вся их энергия уходит на раскачивание упругой зелени. Если же зелень поредела, сожранная стадами копытных, капли начинают разбивать почву, ручьи безжалостно режут грунт, более не связанный корневой системой. Раньше до 20% воды всасывалось травянистой растительностью и 30–40% — деревьями, теперь эта вода просто течет по гравитационному градиенту. И вскоре там, где были предгорья или равнина, появляются сначала промоины, потом овраги. Кроме того, вода смывает плодородный слой. Каждый год дожди вымывают более 700 миллионов тонн гумуса там, где люди распахивают степи, уничтожая травянистый ковер.

Но это еще не всё. Неолитическая революция, положившая начало сельскому хозяйству, породила еще и такой катастрофический процесс, меняющий облик планеты, как засоление почв. И раз уж речь зашла о деградации планетарного покрова, надо пару слов сказать и об этом.

Считается, что человечество обязано письменностью системам ирригации. Точнее говоря, необходимость в искусственном орошении породила первые государства и письменность, которая стала «искусственной памятью» человечества, дав невероятный толчок ускорению прогресса, потому что теперь накопленные знания можно было передавать не только из уст в уста, но и «консервировать».

Мы все живем в государствах. И привыкли к этой форме организации социума. А ведь государство изначально было всего-навсего инструментом для выживания в условиях недостаточного увлажнения, формой жизни социального организма в бассейнах больших рек.

Размножившемуся населению, ведущему аграрный образ жизни, становилось тесно вблизи реки. Приходилось отселяться подальше от воды. Но сельхозкультурам нужна вода! Значит, нужна система ирригационных каналов. Без бульдозеров и экскаваторов, с помощью ручного труда и примитивных инструментов систему каналов можно прорыть, только используя и организуя труд огромного количества народа. А это возможно, только если есть аппарат принуждения. Так появилось государство. Не от хорошей жизни. От нужды. Но появившись, оно расширило ареал обитания, повысило несущую способность среды, позволив проживать на той же территории большему количеству едоков за счет систем орошения. Но государство предполагает налоги, на которые содержится аппарат насилия. А налоги требуют учета и контроля. А значит, письменности, которая, как мы знаем, необычайно подстегнула прогресс в технике и культуре...

Однако переход на новые технологии, как это всегда и бывает, принес новые проблемы. К чему приводит полив земель? Повышается уровень грунтовых вод. И когда он превышает некий критический предел, за счет испарения воды в приповерхностных слоях, нагреваемых солнцем, начинается процесс соленакопления, поскольку вода всегда содержит соли. Вода испаряется, а соли остаются. Получается солончак...

Впервые с проблемой потери плодородия почв в результате их засоления столкнулись в древней Месопотамии, а сегодня треть всех обрабатываемых почв являются засоленными. Каждый год от наступления солончаков человечество теряет до 300 тысяч гектаров земель, ранее пригодных для ведения сельского хозяйства. Для сравнения: сельскохозяйственные территории Польши составляют более 15 миллионов гектаров. То есть за полвека мы теряем целую Польшу. А Польша, между прочим, третья в Евросоюзе страна по запасам пахотных земель после Франции и Испании.

Но и это еще не все. Про глобальное потепление, обусловленное производством парниковых газов, которые выбрасывает наша промышленность, все уже слышали. Но мало кто знает, что влиять на климат человечество начало без всякой промышленности — еще не расставшись с каменным топором.

Дело в том, что опустынивание, то есть изменение на территории огромных пространств цвета земной поверхности с зеленого на желтовато-грунтовый повысило альбедо (отражающую способность) планеты. Альбедо песка составляет 0,4, а зеленых растений — 0,2. То есть раньше солнечное излучение поглощалось растениями, а теперь оно отражается обратно, нагревая воздух. Создается зона высокого давления, мешающая проливаться дождям. И это еще больше иссушает местность. Образуется положительная обратная связь, которая быстро завершает катастрофический процесс опустынивания и высушивания.

Но главный парадокс заключается не в этом, а в том, что такие жаркие, казалось бы, пустыни служат для атмосферы планеты огромными холодильниками и нарушают ее преж-

нюю температурную стабильность, прежний тепловой гомеостаз, или термобарическое поле Земли. Как и почему это происходит?

Атмосфера, в силу прозрачности, получает от солнечного излучения только треть своего тепла. А остальные две трети она добывает от нагретой земной поверхности. Причем больше даже не от суши, а от океана — через возносящуюся вверх испаряющуюся воду. Основная масса солнечной энергии, падающей на Землю, тратится на испарение воды — с поверхности океанов, рек, озер, болот, древесных листов. Количество теплоты, попадающее в океаны, испаряет ежегодно с их поверхности слой воды толщиной два метра. Потом эта вода проливается над планетой дождями и возвращается реками в океаны... Так вот, поднявшись ввысь с восходящими потоками, водяной пар начинает конденсироваться, превращаться обратно в воду, отдавая атмосфере так называемую скрытую теплоту парообразования, то есть ту тепловую энергию, которую вода саккумулировала, совершая фазовый переход от жидкого состояния в газообразное. Так и происходит нагрев атмосферы.

То есть тепло транспортирует вода.

В пустынях воды нет. Именно поэтому и говорят, что пустыни являются областями охлаждения планеты, — от пустынь тепло в атмосферу не транспортируется паровозиками водных молекул. К тому же из-за высокого альбедо и постоянно чистого, безоблачного неба пустыни падающее на песок солнечное излучение отражается обратно в космос.

Сахара с Аравийской пустыней, с которых мы начали разговор, вовсе не единственные «рукотворные» пустыни, процесс образования которой запустил человек. Когда-то огромными стадами одомашненных копытных были выбиты в пыль и превращены в пустыню тучные ковыльные степи в Заволжье и Прикаспии. А обильное орошение плодородных некогда долин Тигра и Евфрата превратило их в засоленные пустыни. Погибли от ирригации земли на севере и северо-западе императорского Китая. И продолжают гибнуть по сию пору! За последнее время миллионы гектаров китайской пашни превратились в пустыню, пески наступают на Пекин, а более 24 тысяч деревень на севере страны полностью заброшено: на песке не посеешь. И это при том, что по обеспеченности пахотной землей на душу населения Китай занимает в мире второе место с конца (0,08 га на рыло). Хуже только у японцев — 0,03 га на голову. А если учесть, что Китай продолжает интенсивно терять землю из-за быстрого огороживания (за последние десять лет города и заводы в Китае съели более 900 тысяч га пашни да плюс землю ест автомобилизация, поскольку каждые 5 млн автомобилей требуют 1 млн га земли под дороги, автосалоны, стоянки и заправки, а машин в Китае уже более 20 млн и они продолжают множиться), то ситуация в Поднебесной видится совсем печальной...

Закат цивилизации майя, о котором так много спорят, по всей видимости, был вызван экологической катастрофой, к которой привела хищническая вырубка лесов и выжирание среды. Американский профессор Д. Ленц, исследуя древние города индейцев майя, обратил внимание на странный факт — в индейских храмах эпохи майянского расцвета балки были сделаны из прочного сапотового дерева. Балки эти не только прочны, но и выглядят красиво — прямые, ровные. А вот храмы эпохи упадка имеют в качестве балок синий сандал — менее прочное, не очень высокое дерево, узловатое и потому малоприспособленное для строительства. Почему?

Потому что к тому времени хорошие деревья уже кончились — свели их начисто. А сведение лесов и распашка, как мы теперь знаем, приводит к эрозии почв и опустыниванию. Климатические модели показывают, что сведение лесов повысило среднюю локальную температуру майянской местности на 3–5 °С за счет формирования устойчивого антициклона с постоянно безоблачным небом. А с безоблачного неба не идут дожди. Результат — засухи, неурожай, голод.

Лес индейцы вырубали под пашню. У них было так называемое «мильповое» земледелие. Это разновидность подсечно-огневого. Индейцы вырубали лес, ждали, когда древесина